

Ольга Буткова

ЮЛИЯ
САМОЙЛОВА

Муза Карла Брюллова

AmorFati

Ольга Буткова

**Юлия Самойлова.
Муза Карла Брюллова**

«РИПОЛ Классик»

2015

УДК 82-94
ББК 63.3-8

Буткова О. В.

Юлия Самойлова. Муза Карла Брюллова / О. В. Буткова —
«РИПОЛ Классик», 2015 — (AmorFati)

ISBN 978-5-386-08436-3

Русская графиня и хозяйка миланского салона Юлия Павловна Самойлова прославилась в России и за ее пределами своей красотой, роскошными приемами, меценатством и экстравагантными поступками. Ее боготворили и презирали, ею восхищались, на нее гневались, о ней сплетничали. Впрочем, мнение света было абсолютно безразлично графине. Она не была образцом добродетели, не писала ни книг, ни музыки, ни картин, судьба ее сложилась сумбурно и нескладно. И лишь немногие знали ее безрассудную, щедрую, любящую душу, знали, что она пыталась помочь каждому, кто встречался на ее пути, и не совершила ни одного злого или своекорыстного поступка. Такова была жизнь графини Самойловой, которая была идеалом Карла Брюллова и главной героиней его знаменитых полотен.

УДК 82-94
ББК 63.3-8

ISBN 978-5-386-08436-3

© Буткова О. В., 2015
© РИПОЛ Классик, 2015

Содержание

Вступление	6
Глава 1. Родословная	7
Братья императрицы	7
Неаполитанский чудак	9
Милость Светлейшего	11
Любовь рыцаря	14
Миланский граф при русском дворе	19
Обнаженный ангел	23
Сын цареубийцы	27
Глава 2. В Петербурге	29
Пора надежд	29
В дедовском доме	30
Русский Алкивиад	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ольга Буткова

Юлия Самойлова. Муза Карла Брюллова

© Буткова О. В., текст, 2015

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2016

Вступление

Легко заметить, что на полотнах Карла Брюллова многие черноокие красавицы похожи друг на друга. У художника было свое представление об идеальной красоте – южной, солнечной, победительной, которую никто не описал лучше, чем Гоголь:

«Это было чудо в высшей степени. Все должно было померкнуть перед этим блеском. Глядя на нее, становилось ясно, почему итальянские поэты и сравнивают красавиц с солнцем. Это именно было солнце, полная красота. Все, что рассыпалось и блистает поодиночке в красавицах мира, все это собралось сюда вместе. Взглянувши на грудь и бюст ее, уже становилось очевидно, чего недостает в груди и бюстах прочих красавиц. Пред ее густыми блистающими волосами показались бы жидкими и мутными все другие волосы. Ее руки были для того, чтобы всякого обратить в художника, – как художник, глядел бы он на них вечно, не смеядохнуть. <...> Это была красота полная, созданная для того, чтобы всех равно ослепить! Тут не нужно было иметь какой-нибудь особенный вкус: тут все вкусы должны были сойтись, все должны были повергнуться ниц: и верующий и неверующий упали бы перед ней, как пред внезапным появлением божества».

Брюллову посчастливилось встретить свой идеал в жизни. Героиней лучших его полотен была русская графиня, родственница государя, хозяйка миланского салона Юлия Павловна Самойлова. Она прославилась в России и за ее пределами своей красотой, роскошными приемами, меценатством и экстравагантными поступками. Ее боготворили и презирали, ею восхищались, на нее гневались, о ней сплетничали. Впрочем, мнение света было абсолютно безразлично графине.

Она не была образцом добродетели, не писала ни книг, ни музыки, ни картин, судьба ее сложилась сумбурно и нескладно. И лишь немногие знали ее безрассудную, щедрую, любящую душу, знали, что она пыталась помочь каждому, кто встречался на ее пути, и не совершила ни одного злого или своекорыстного поступка. Такова была жизнь графини Самойловой.

Глава 1. Родословная

Братья императрицы

Среди предков Юлии Павловны были полководцы, дипломаты, меломаны, кровосмесители, авантюристы и цареубийцы. Каждая веточка родословного древа графини Самойловой рассказывает об истории XVIII в. и всех его крутых виражей.

Наша героиня никогда бы не появилась на свет, если бы первый император всероссийский Петр не сослал в монастырь свою законную супругу, Евдокию Лопухину, наследницу рода древнего и почтенного, мать царевича Алексея, и не женился на служанке князя Меншикова Марте Скавронской, что происходила то ли из латышских, то ли из эстонских крестьян.

Марта, она же императрица Екатерина Первая, не возгордилась и родню свою – братьев Карла и Фридриха Скавронских, сестер Анну и Христину – не забыла, а вывезла из деревень в Санкт-Петербург и, с разрешения августейшего супруга, осыпала милостями – наделила богатством, братьям даровала графский титул, мужьям сестер – потомственное дворянство.

Ж.-М. Натье. Портрет Екатерины I

Один из братьев императрицы, Фридрих Самуилович, до перемены своей участи служивший ямщиком, с потрясением не справился, спился и умер. Второй же, Карл Самуилович, оказался более крепок духом, с новым положением в обществе освоился, обзавелся потомством – шестью детьми, и счастливый поворот колеса Фортуны пошел ему только на пользу.

Неаполитанский чудак

Четверо из шести детей Карла Скавронского умерли бездетными, единственным внуком по мужской линии был Павел Мартынович, родившийся в 1757 г. Он унаследовал все богатство семьи, получил очень почетную придворную должность камергера. Его мать, Мария Николаевна, урожденная Строганова, предпочитала жить за границей, а именно в Италии. Вот с этой поры какая-то непостижимая прихоть судьбы прочно связала род Скавронских с этой благословенной страной. Да как связала! Прибалтийские корни Павла Мартыновича не помешали ему воздать должное южному климату. Кроме того, молодой граф до безумия увлекся итальянской музыкой и тем самым заслужил почетное место на страницах книги известного любителя русской старины Михаила Пыляева «Замечательные чудачки и оригиналы».

Чудаков в российском высшем свете, особенно же в XVIII столетии, было предостаточно: ведь чудачество было и остается одним из способов заявить миру о своей неповторимой индивидуальности.

Образование рождает причуды

В обыкновенной жизни чудак есть человек, отличающийся не характером, не нравом, не понятиями, а странностью своих личных привычек, образа жизни, прихотями, наружным видом и проч. Он одевается, он ест и пьет, он ходит не так, как другие; он не характер, а исключение. Замечательно, что в простом сословии, близком к природе, редко встречаются чудачки. Там все растут, воспитываются, чувствуют, мыслят и действуют, как внушила им природа или пример других; но с образованием начинаются причуды, и чем оно выше у народа, тем чаще и разнообразнее являются чудачки.

В старину, даже не более пятидесяти лет тому назад, было гораздо более людей странных, с резкими особенностями, оригиналов и чудаков всякого рода, чем теперь. Такое явление понятно: причудливость есть следствие произвольности в жизни, и чем более произвольность господствует в нестройном ещё обществе, тем более она порождает личных аномалий.

М. Пыляев. Замечательные чудачки и оригиналы

Чудачество стало стилем жизни многих великолепных вельмож. Как мы видим, его позволяли себе не только представители почтенных и древних семейств, но и такие безродные выскочки, как Скавронские. В случае с графом Павлом Мартыновичем оно проявлялось в том, что он пытался самолично сочинять музыку, а слуги в его доме должны были разговаривать не иначе как речитативом. При соблюдении этого условия жизнь графа, по описанию Пыляева, превращалась в непрерывный музыкальный спектакль.

Гости, чтобы сделать приятное хозяину, не отставали от прислуги – и в такой обстановке Павел Мартынович был совершенно счастлив.

Как уверяет Пыляев, граф не только сочинял оперы, но и ставил их в итальянских театрах, хотя его произведения были не очень талантливы. Разумеется, ему приходилось оплачивать расходы на постановку и, кроме того, нанимать клакеров, изображавших неистовый восторг перед его музыкальным гением. Если же прочая публика и критика все-таки выражали неудовольствие, графа это совершенно не смущало: ведь у всякого таланта есть недоб-

рожелатели и завистники. Друзья же, а заодно и прихлебатели, наперебой пели графу дифирамбы.

Музыка и жизнь

Выездной лакей-итальянец, приготовившись по нотам, приготовленным его господином, приятным баритоном докладывал графу, что карета подана. Причем на последних нотах держал большую фермату.

Метрдомель из французов фальцетным тенорком извещал графа, что стол накрыт. В его репертуар входило несколько музыкальных номеров. В дни торжественные мелодия его извещения построена была на высоких нотах, в будни тон значительно понижался. При гостях ария метрдомеля удлинялась несколькими лишними тактами.

Кучер, вывезенный из России, был также обучен музыке. Он басом осведомлялся у барина, куда он прикажет ехать. Своей густой октавой он нередко пугал прохожих, когда на певучие вопросы графа начинал с козел давать певучие ответы.

При парадных обедах, вечерах и музыкальных собраниях вся прислуга Скавронского образовывала хоры, квартеты, квинтеты и проч. М. Пыляев. Замечательные чудачки и оригиналы

Скавронскому покровительствовал сам светлейший князь Потемкин, фаворит и ближайший советник императрицы Екатерины Второй. Милости князя в немалой степени объяснялись тем, что он выдал за Павла Мартыновича свою племянницу, Екатерину Васильевну Энгельгардт. Вскоре граф был назначен посланником в Неаполе – прекрасная должность для влюбленного в Италию. Его дипломатическая деятельность вызывала немало нареканий, однако недруги были Павлу Мартыновичу не страшны. Приоткрываем завесу над дальнейшим повествованием: Павел Мартынович Скавронский и Екатерина Васильевна Энгельгардт станут бабушкой и дедушкой нашей героини, Юлии Павловны Самойловой.

Милость Светлейшего

Юная красавица Екатерина Энгельгардт была личностью весьма известной в петербургском свете, хотя известность ее была особого свойства. Племянницы Потемкина вообще были очаровательны, но ни для кого не являлось секретом, что они связаны со своим сиятельным дядюшкой не только узами родственной любви, но и отношениями иного рода, очень нежными и вовсе не платоническими.

Григорий Потемкин был человеком выдающихся талантов, одним из которых было умение обольщать женщин. Читая любовные письма императрицы, невольно улыбаешься нежным словам, которые она изобретала для своего возлюбленного – от «Гришифишеньки» до «золотого фазана». Любовь государыни – высокая честь, однако князю этого было недостаточно. Архив Потемкина полон писем от влюбленных, соблазненных и покинутых дам и девиц. Судя по всему, светлейшему и этого было мало, и в качестве приятного разнообразия он завел небольшой домашний гарем, состоявший из юных племянниц.

Г. А. Потемкин

Мысль о подобном кровосмешении сегодня повергает нас в ужас, однако в XVIII в. романы между дядями и племянницами бывали не такой уж редкостью. О шалостях Потемкина с его родственницами знали и императрица, и весь двор, и никто не судил князя слишком строго, а его любимиц с удовольствием принимали в свете и старались обласкать, дабы угодить Светлейшему.

Как справедливо замечает английский историк С. Монтефьоре, автор превосходной биографии Потемкина, не стоит представлять молодых сестер Энгельгардт несчастными жертвами домашнего насилия. Они, судя по всему, нисколько не были обременены моральными терзаниями, дядюшку совершенно искренне обожали, особенно же любили дядюшкины подарки и прочие блага жизни, с его благорасположением связанные. В его отсутствие сестры скучали и писали Светлейшему трогательные письма.

Екатерина была в своем роде исключением среди своих сестер. Она дольше других оставалась любимицей Потемкина. Судя по сохранившимся портретам, девушка была божеественно хороша. Никакими другими талантами, впрочем, она не блистала, была необразованной, ленивой, характером обладала самым флегматичным – до такой степени, что даже к своим богатствам и нарядам относилась довольно равнодушно. Больше всего она любила лежать не одетой, без корсета, завернувшись в огромную дорогую черную шубу. Должно быть, являла взорам восхитительное зрелище – в этом можно убедиться, рассматривая дошедшие до наших дней портреты красавицы.

Потемкин довольно скоропалительно выдал Екатерину замуж за Павла Мартыновича – злые языки говорили, что он боялся, как бы не обнаружилась ее беременность. Как бы там ни было, юная особа, должно быть, не была в восторге от своего мужа. Когда Скавронского отправили в Неаполь, супруга решительно отказалась последовать за ним. Ей не хотелось покидать Петербург. Прошло пять лет, прежде чем она согласилась присоединиться к мужу – согласилась на свое счастье, потому что в Неаполе ее ждал не только муж со своими чудачествами, но и новая встреча, которой будет суждено изменить ее судьбу – а заодно и ход нашего повествования.

Любовь рыцаря

Павел Мартынович Скавронский умер в возрасте 37 лет, оставив двух дочерей, Марию и Екатерину, и молодую вдову. Его семья вернулась в Россию. А через несколько лет в Петербург из Италии приехал обладатель громового голоса и благородной осанки, кавалер Мальтийского ордена, граф Джулио Литта. Он был из прославленного рода; достаточно сказать, что среди его предков – легендарные Висконти, правители Милана. В свое время Леонардо да Винчи служил миланскому герцогу Лодовико Моро, матерью которого была Бьянка Мария Висконти. С тех самых пор хранилась в роду Литта знаменитая мадонна кисти Леонардо.

Граф владел несколькими имениями в Италии и Франции, а также великолепной коллекцией произведений искусства. Чего же искал блестящий рыцарь в далекой северной стране?

В XVIII в. семейству Литта, давно утратившему свое политическое влияние, пришлось служить династии Габсбургов, под властью которой находилась часть Италии. Отец Джулио, граф Помпей Литта, стал генеральным комиссаром австрийских войск в Ломбардии – северной области, столицей которой был Милан.

И. Лампи. Граф Ю. П. Литта

Джулио, младший сын в семье, учился в иезуитском колледже Святого Климента, а затем, 17 лет от роду, связал свою судьбу с некогда знаменитым и могущественным, а в ту пору уже захудалым Мальтийским орденом. Юноша дал обет безбрачия и, как истинный рыцарь, воевал против турок у берегов Леванта и Пелопоннеса. Вскоре он стал командором на одной из четырех галер ордена.

В 1787 г. Екатерина II обратилась к Великому магистру ордена герцогу де Рогану с просьбой прислать ей офицера, хорошо разбирающегося в морском деле. Он рекомендовал молодого графа Литту. Джулио с радостью отправился в Россию и вскоре стал самым молодым генералом в истории Российской империи – ему было всего двадцать пять лет. Служил

он на Балтийском флоте под началом принца Нассау-Зигена, одержал победу в битве при Роченсальме, однако второе сражение проиграл, чем изрядно испортил свою репутацию. Ему пришлось вернуться в Италию и жить в Риме у своего брата Лоренцо, папского нунция.

Французская революция 1789 г. нанесла Мальтийскому ордену сильный удар. Постановлением Конвента орден был лишен всех своих владений во Франции, а мальтийские рыцари были изгнаны из страны. В 1794 г. Юлий Помпеевич снова приехал в Санкт-Петербург, на сей раз как посланник Мальтийского ордена. Задача, стоявшая перед ним, заключалась в том, чтобы разрешить тянувшийся еще с XVII в. спор о так называемом острожском наследстве – одном из приорств, оставленном ордену польским князем Острожским. Императрица Екатерина мальтийцам в исполнении просьбы не отказывала, но и не торопилась наследство возвращать. Однако с ее смертью ситуация изменилась...

Наследник российского престола, Павел Петрович, с юных лет очень любил книги о рыцарях и рыцарстве, одевал придворных в рыцарские доспехи и устраивал турниры. Особый интерес он питал к Мальтийскому ордену, пережившему Средневековье и сохранившемуся под патронатом католической церкви. Когда Павел вззошел на трон, он начал налаживать связи с представителями Мальтийского ордена. Мальтийцы, похоже, довольно быстро поняли, что императорский интерес может принести им нешуточную пользу.

Ноябрьским утром 1796 г. в ворота Гатчинского дворца въехали кареты с гербами Мальтийского ордена на дверцах. Ко двору прибыли странствующие рыцари! Романтическая душа Павла возликовала. Мальтийцы были удостоены торжественной аудиенции императора в присутствии столичного митрополита и других духовных лиц. Литта произнес трогательную речь, обратившись к императору с просьбой взять Мальтийский орден под свое покровительство, причем речь была выдержана в духе рыцарского романа: «Странствуя по Аравийской пустыне и увидя замок, мы узнали, кто тут живет...»

Литта торжественно подарил Павлу мантию, меч с золотой рукоятью, золотую корону Великого магистра и мальтийский крест, который носил знаменитый Ла Валетт, правитель Мальты, защитивший остров от турок в XVI в. Император был в восторге.

Просьба мальтийцев была немедленно удовлетворена. Император вернул ордену доходы с Острожского приорства, причем увеличил их в два с половиной раза, а еще учредил Российское великое приорство из десяти командорств, которые «исключительно могли быть даруемы русским подданным». По приказу императора архитектор Н. А. Львов выстроил в Гатчине очаровательный замок для мальтийцев – Приорат.

Не исключено, что Литту привлекли в Россию не только проблемы Мальтийского ордена, но и личные интересы. Несколькими годам ранее, в Неаполе, он познакомился с прекрасной Екатериной Скавронской. В ту пору она была замужней дамой. Теперь она овдовела, и Джулио Литта мог завоевать ее любовь. Если бы не обет безбрачия!

Злоключения мальтийцев продолжались. В 1798 г., во время Египетского похода Наполеона Бонапарта, французские войска высадились на Мальте, и остров перешел под их власть. Однако Павел отказывался признать очевидное. Он провозгласил остров «губернией Российской империи».

Наконец-то любовь императора к рыцарству получила деятельное воплощение. События развивались стремительно. Павел стал Великим магистром ордена, интронизацию совершил папский нунций в Петербурге Лоренцо Литта, брат Джулио. Павел заказал свой парадный портрет в мальтийском одеянии, повесил на Адмиралтействе флаг Мальтийского ордена и охотно принимал на службу мальтийских кавалеров, прибывавших из-за границы. По мысли Павла, сотрудничество с орденом должно было способствовать выполнению нескольких задач: созданию союза православных и католиков для борьбы с Французской революцией, объединению европейского дворянства, а также созданию на Мальте базы рус-

ского флота, чтобы проникнуть таким образом в Средиземноморье. Разумеется, все это было утопией.

Священноначалие как католической, так и православной церкви находилось в недоумении – орден-то был католический и подчинялся Риму, при чем здесь православная страна Россия? Папа римский не утвердил Павла в должности Великого магистра. Однако Павла это ни капли не смутило, как и то, что устав предписывает рыцарям хранить целомудрие, а сам император женат. Игнорируя мнение папы, Павел считал себя магистром и возводил в рыцарское достоинство своих соратников – кстати говоря, тоже православных и женатых. Все это было допустимо по правилам созданного в России приората.

Павел I

Мало того, император начал раздавать мальтийские кресты епископам православной церкви – и только у очень немногих хватило духу отказаться. Одним из первых аристократов, вступивших в Мальтийский орден, был представитель древнего княжеского рода Голицыных. В августе 1798 г. монарх пожаловал мальтийский крест великому поэту Гавриилу Державину. Всегда живо откликавшийся на злободневные события поэт сочинил также оду на Мальтийский орден в честь принятия императором титула Великого магистра, за что получил ценные подарки.

Джулио Литта принял русское подданство и стал Юлием Помпеевичем. Государь дал ему российский графский титул и командорство, а кроме того, назначил шефом вновь созданного Кавалергардского полка, который должен был охранять государя.

Литте и другим мальтийским рыцарям, приехавшим в Россию, все происходившее не казалось несуровой – они видели в Павле доброго и великодушного монарха, решившегося стать их защитником и покровителем. Граф Литта стремится к женитьбе на Екатерине Скавронской, но, как мы помним, устав Мальтийского ордена предписывает безбрачие. Пришлось, пользуясь поддержкой самого императора Павла, писать папе римскому прошение об избавлении от обета. Папа в этом вопросе не стал проявлять излишнюю принципиальность. Он согласился, и более уже ничто не препятствовало счастью графа Джулио, или, как его стали называть в России, Юлия Помпеевича.

После французов Мальта перешла к Британской империи, не ведая, что является губернией Российской империи. Возник и еще один международный конфликт: Павел объявил Испании войну, потому что испанские приораты не признавали его Великим магистром. К счастью, дело удалось как-то замять и до военных действий не дошло. Император считал, что Европа должна объединиться для «крестового похода» против безбожной революционной Франции. Однако из этой идеи ничего не получалось. Мальта уплывала из рук. Раздосадованный Павел счел ответственными за неудачи братьев Литта. Уже в 1799 г. Лоренцо Литту удалили от двора и выслали из Петербурга, а Джулио уволили со службы и отправили в принадлежавшую ему деревню.

Немилость императора была горька, но карьера Юлия Помпеевича в России на этом не закончилась. Как ни удивительно, графу удалось сохранить свое влияние при императоре Александре и даже при Николае, хотя людьми нового времени он, безусловно, воспринимался уже как осколок ушедшей эпохи, как живая легенда или даже анахронизм.

Миланский граф при русском дворе

Замуж за Литту Екатерина Васильевна вышла в 37-летнем возрасте – почтенном по тем временам. Однако время щадило ее красоту. Юлий Помпеевич был ее ровесником. Свадебные торжества проходили пышно, и сам Державин написал стихи в честь жениха и невесты.

Брак был вполне благополучен, хотя ходили слухи, что графа Литту нельзя назвать образцом супружеской верности. Однако родство душ Юлия Помпеевича и Екатерины Васильевны было несомненным, а объединение двух огромных состояний обеспечивало им жизнь приятную и безбедную.

С воцарением нового императора для Мальтийского ордена в России снова настали худые времена. Александр I отказался от звания Великого магистра, которое могло перейти к нему по наследству, но все же (из уважения к бабушке) сохранил за собой титул протектора (покровителя) Мальтийского ордена. Вскоре последовало восстановление дружественных отношений с Испанией. А в 1817 г. Александр издал указ о прекращении деятельности Мальтийского ордена в России. Рыцари, которые так прижились при российском дворе, вынуждены были уехать! Но Джулио Литта, бывший посол Мальтийского ордена, а ныне российский подданный, все же остался. При новом императоре Александре он заседал в Государственном совете, при Николае стал обер-камергером – это был очень высокий придворный чин.

Э. Вижье-Лебрен. Портрет Е. Скавронской

Получив в качестве приданого несметные богатства Скавронских, Юлий Помпеевич оказался рачительным хозяином, обширными имениями управлял умело и с пользой. Хозяйство процветало, крестьяне богатели. Литта строил своим крепостным дома, снабжал их зерном в неурожайные годы и основывал фабрики, деятельность которых приносила немалую выгоду.

Вообще-то Юлий Помпеевич был человеком-загадкой. Он не казался международным авантюристом: напротив, от всей его фигуры так и веяло респектабельностью. Будучи примерным католиком, очень набожным человеком, граф Литта часто посещал богослужения. Он ездил в костел святой Екатерины на Невском проспекте. В известной «Панораме Невского проспекта» художник Василий Садовников изобразил карету графа. Возница экипажа ожидает, когда Юлий Помпеевич выйдет из католической церкви. Граф Литта требовал от своих подшефных, камер-юнкеров, одним из которых являлся Александр Сергеевич Пушкин, непременно посещения православных богослужений. Кроме того, камер-юнкеры должны были объяснять графу свое отсутствие на придворных балах и различных церемониях. Впрочем, был он человеком добродушным, и строгость его часто выглядела напускной.

Чудаки исчезают

Эти своеобразные личности более и более стираются с общественного полотна.

Жаль: они придавали картине блеск и оживление.

Новое поколение смотрит с презрением на эти остатки Времен Очаковских и покоренья Крыма.

Оно замыкается в однообразной важности своей и слышать не хочет о частных исключениях, не подходящих под определенную меру и раму. Что же из этого выходит? По большей части одна плоская скука, и только.

П. А. Вяземский. Старая записная книжка

Михаил Пыляев с удовольствием описывал эту колоритную личность: «В тридцатых годах на улицах Петербурга можно было встретить колоссальную фигуру величественной осанки, члена Государственного совета, графа Юлия Помпеевича Литту, известного главного деятеля в доставлении Мальтийскому ордену покровительства императора Павла I. Граф Литта в высшем петербургском обществе являлся истинно блестящим обломком екатерининского двора. Современник его говорит: „Мы так привыкли видеть графа Литту в каждом салоне, любоваться его вежливым и вместе барским обхождением, слышать его громовой голос, смотреть на шахматную его игру, за которую он проводил целые вечера, любоваться его бодрою и свежелою старостью, что невозможно было не вспоминать о нем каждую минуту, особенно тогда, когда его не стало“. Граф Литта принадлежал к древнему миланскому роду, он с юности посвятил себя морской службе. В 1789 г. он переехал в Россию и отличился в войне со Швецией под предводительством принца Нассауского, когда заслужил орден Св. Георгия 3-й степени и шпагу за храбрость. При императоре Павле он был вице-адмиралом, кавалером ордена Св. Александра Невского и графом Российской империи; в 1799 г. — наместником Великого магистра Мальтийского ордена. Граф Литта отличался несколькими эксцентрическими особенностями: во-первых, голос его громкий и сильный, звучный густой бархатистый бас слышался везде и покрывал собою все другие не только голоса, но иногда и звуки оркестра. Так, на гуляньях ли, в театрах, в первом ряду кресел у самой ramпы оркестра, на постоянной прогулке по Невскому или Английской набережной, — везде всегда необыкновенно громко звучал его голос. Голос графа в обществе получил наименование „трубы архангела при втором пришествии“. Во-вторых, граф, не будучи вовсе большим гастрономом, страстно любил мороженое и поглощал его страшными массами как у себя дома, так и везде, где только бывал. Так, во время каждого антракта в театре ему приносили порцию за порцией мороженого, и он быстро его уничтожал.

Подарки к серебряной свадьбе

Жене на 25-летие их свадьбы Литта подарил жемчужную диадему стоимостью в 250 тысяч, а в виде «новогоднего сюрприза» – драгоценности, принадлежавшие ранее казненной французской королеве Марии Антуанетте. «Только я, – заявлял он, – во всей империи могу производить подобные расходы, платить наличными, и только я во всей империи могу похвастаться тем, что никому не должен ни одного гроша». М. Пыляев. Замечательные чудаки и оригиналы

Граф считался баснословным потребителем мороженого – известные в то время кондитеры Мецапелли, Сальватор, Резанов и Федюшин почитали графа своим благодетелем».

Литта умел прийти по нраву трем российским императорам, был образцовым придворным, однако гордился независимостью нрава и говорил о себе так: «Никогда и ни при каких обстоятельствах не скрывал свой, быть может, слишком цельный характер, никогда не гнулся перед кем бы то ни было, не умел ни обхаживать и прислуживать людям в фаворе, ни толкаться в приемных всемогущих фаворитов».

Юлий Помпеевич Литта стал приемным дедом, а после и приемным отцом графини Юлии Самойловой.

Обнаженный ангел

А тем временем у Екатерины Васильевны росли две дочери от первого брака, Мария и Екатерина. Во время свадьбы Скавронской и Литты они сами уже были барышнями на выданье.

Все совершилось не по старинному обычаю, согласно которому родители сами выбирали жениха дочери. Взбалмошный император Павел умел перевернуть вверх дном всю жизнь своих подданных. Он заставил юную Екатерину Павловну выйти замуж за полководца Багратиона. Царям не принято перечить, и девушка подчинилась высочайшему повелению.

Оказалось, что славный воин Петр Иванович Багратион, потомок грузинских царей, давно был влюблен в красавицу. Он был богат, знатен, любимец царя, но чрезвычайно некрасив, а потому боялся свататься, предвидя отказ.

Узнав о нежных чувствах своего любимого полководца, император действовал решительно. Он велел Багратиону задержаться после дежурства, а молодой девице – надеть белое платье и немедленно прибыть в Гатчину, где, в дворцовой церкви, и было совершено венчание.

А. Кауфман. Е. Скавронская с одной из дочерей

Девушка же не испытывала к своему жениху ни малейшей склонности, и даже высочайшее повеление не было властно что-либо изменить в этом вопросе.

Брак, несмотря на благословение императора, вышел неудачным. Довольно скоро юная супруга почувствовала настоятельную необходимость в лечении за границей. Она уехала в Вену, да там и осталась. Багратион продолжал питать к своей супруге самую нежную и

почтительную любовь, но все попытки уговорить ее вернуться из-за границы наталкивались на решительный отказ.

Княгиня Багратион в Вене

Княгиня жила постоянно за границей: славилась в европейских столицах красотой, алебастровой белизной своей, причудами, всегда не только простительными, но особенно обольстительными в прекрасной женщине, романтическими приключениями и умением держать салон, как говорят французы.

П. А. Вяземский. Старая записная книжка

Екатерину Павловну прозвали «обнаженным ангелом» из-за ее весьма откровенных нарядов и «белой кошкой» из-за ее кошачьей грации. Литературоведы считают, что именно ее изобразил Оноре де Бальзак в образе Феодоры, героини своей знаменитой повести «Шагреневая кожа».

В. Боровиковский. Портрет Е. П. Скавронской – княгини Багратион

Графиня Феодора

Если теперь Феодора презирала любовь, то прежде она, наверное, была очень страстной; опытная сладострастница сказывалась даже в ее манере стоять перед собеседником: она кокетливо опиралась на выступ панели, как могла бы опираться женщина, готовая пасть, но готовая также убежать, лишь только ее испугает слишком пылкий взгляд; мягко скрестив руки, она, казалось, вдыхала в себя слова собеседника, благосклонно слушая их даже взглядом, а сама излучала чувства. Ее свежие, румяные губы резко выделялись на живой белизне

лица. Каштановые волосы оттеняли светло-карий цвет ее глаз, с прожилками, как на флорентийском камне; выражение этих глаз, казалось, придавало особенный, тонкий смысл ее словам.

О. де Бальзак. Шагреневая кожа

Жизнь княгини в Вене была чрезвычайно насыщенной: ее интересовали не только наряды и светские сплетни, но и политические дела. Княгиня была убежденной патриоткой, хотя жить в России решительно не желала. Уверяла, что здоровье не позволяет. Зато здоровье позволяло заводить бесчисленные романы и плести политические интриги: Екатерина Павловна провозгласила себя сторонницей Австро-Венгерской империи и антинаполеоновской коалиции. Одним словом, эта дама, весьма свободолюбивая в личной жизни, в политике была рьяным охранителем и консерватором. Что ж, и такое случается.

Через границу она переправляла в Россию ценные сведения. В годы борьбы с Наполеоном она стала русской шпионкой. Так что прав был бессмертный Козьма Прутков. «Если тебе изменила жена, радуйся, что она изменила тебе, а не отечеству». Это был именно случай князя Багратиона.

В 1808 г. правительство наградило жен генералов, прославившихся на поле брани. Однако Екатерину Багратион ввиду ее неблагоприятного поведения обошли. Супруг был ужасно расстроен и даже хотел подать в отставку. Он сохранял трогательную любовь и уважение к жене, несмотря на то что скандальные слухи уже просочились через границу.

Современники рассказывают, что княгиня Багратион была в близких отношениях с канцлером Австрии, князем Клеменсом Меттернихом, и даже родила ему дочь Клементину. Законная супруга Меттерниха относилась к связи на удивление терпимо и объясняла все дело тем, что против ее мужа никто не мог бы устоять. Багратион, упрямый и стойкий, Клементину удочерил.

Впрочем, княгиня одаривала своей благосклонностью многих, но предпочтение все же отдавала особам королевской крови – принцу Вюртембергскому, принцу Людвигу Прусскому.

Петр Багратион, как известно, погиб на поле брани в 1812 г., а княгиня оставалась в Вене. Там она и встретила победу антинаполеоновской коалиции, блистала на Венском конгрессе, устроила праздничный бал в честь прибывшего русского императора Александра Первого. Потом уехала в Париж, а умерла в 1857 г. и похоронена была в Венеции...

Такова была тетка нашей героини, Юлии Самойловой.

Сын цареубийцы

А что же родители Юлии Павловны? Увы, их жизнь была столь же нескладной и сумбурной, сколь и у других ее родичей. Единственная сестра Екатерины, Мария Павловна Скавронская вышла замуж по любви. Ее избранником стал Павел Пален, сын знаменитого петербургского военного губернатора Петра Алексеевича Палена, организатора убийства императора Павла. Если дед Юлии с материнской стороны – чудаков-меломан, то дед по отцовской линии – политик, воин, хладнокровный заговорщик.

Не в первый раз в русской истории совершалось цареубийство. Но в первый раз заговор существовал с ведома наследника, Александра Павловича. Пален был умен и изобретателен. Он испросил у императора Павла письменное разрешение на арест наследника, а потом показал его Александру. Тот, испугавшись, согласился на свержение Павла – мог ли он думать, что все обойдется бескровно? Императрицы Елизавета Петровна и Екатерина Алексеевна также взойшли на трон путем переворота. Офицеров, помогавших им в этом деле, они осыпали наградами и покровительствовали им всю жизнь. Иное вышло с Петром Паленом, который после переворота и убийства императора не пользовался особой любовью нового государя. Он был отстранен от важных государственных постов – видимо, потому, что служил Александру живым укором совести. Вскоре после смены царствования Палену было велено уехать в собственное имение. Его сыну была суждена военная карьера – хорошая, но не блестящая.

Павел Петрович Пален, отец нашей героини, на портретах выглядит суровым воякой, огрубевшим в походах, с пышными заливчатскими усами. Он проявил себя как храбрый офицер, участвовал во многих походах, отличился в нескольких кампаниях. Во время знакомства с сестрами Скавронскими Павел был красивым молодым человеком и выгодным женихом. Современники полагали, что обе сестры были влюблены в Палена, но он выбрал Марию – о чем, возможно, впоследствии сожалел, ибо супружеское счастье обошло его стороной.

Павел Петрович командовал Изюмским полком. Молодые супруги делили все трудности походной жизни, и дочь Юлия, наследница миллионного состояния, родилась в одном из военных походов, в простой крестьянской избе. Девочке словно на роду было написано странствовать.

И тут начинаются противоречия, которыми так богаты все рассказы о жизни графини. В одном из писем своей внучке Литта писал: «Я присутствовал при Вашем рождении». Как он мог присутствовать? Приезжал в действующую армию? Или рождение в походе – сочиненная позже легенда?

Год рождения Юлии Павловны Самойловой – еще одна из загадок ее биографии. Общепринятая дата, которая воспроизводится во всех справочных изданиях, – 1803. Однако граф Литта в письме своей внучке указывал, что в 1900 г. ей исполнится 99 лет. Соответственно, он считал ее годом рождения 1801-й, а граф вряд ли ошибался, так как внучка росла у него на глазах. Вероятно, в какой-то момент сама графиня или ее родные просто «убавили» ей два года.

Павел Петрович Пален не был, в отличие от своего отца, тонким политиком. Он был настоящим воином. На портрете работы Дж. Доу мы видим простое, открытое лицо солдата-рубаки. Почему Павел Пален решил расстаться с женой? Почему столь пылкая любовь неожиданно угасла?

Некоторые выдвигают следующую версию: Мария Павловна родила дочь не от законного мужа, но от своего отчима, блестящего Юлиа Помпеевича. Человек порывистый и темпераментный, он увлекся юной падчерицей, как увлекался в свое время Григорий Потемкин

своими племянницами. Когда все открылось, любовь Палена к молодой жене исчезла – не выдержала подобного испытания. Супруги развелись.

А дочь Мария Павловна назвала Юлией, в честь гофмейстерины двора Юлианы Ивановны фон Пален, своей свекрови, матери Павла Палена. Вполне вероятно, что Мария Павловна хотела заручиться расположением свекрови, дамы сухой и строгой, обладавшей весьма неприятным характером. Тем не менее многие шептались, что имя дочери было дано в честь Юлия Помпеевича.

Мария Павловна вскоре вышла замуж за другого блестящего генерала Адама Ожаровского. Отец Юлии тоже нашел утешение в новом браке. Девочка была только помехой для своих родителей, пытавшихся построить новую семейную жизнь.

Глава 2. В Петербурге

Пора надежд

Время рождения и детских лет Юлии Павловны Пален – эпоха всеобщих надежд на лучшее. Новое царствование представлялось всем мыслящим людям торжеством разума и справедливости. После императора Павла, славного своими безумными выходками (которые как-то заслонили в глазах многих его рыцарское великодушие), на трон взошел его сын, молодой красавец Александр – воплощенная гармония, сдержанность, благородство. Он, по всеобщему мнению, был гуманен и либерален, он жаждал реформ, он хотел даровать своим подданным конституцию.

Как известно, надежды передовых людей на императора не оправдались, реформы не были проведены, конституция отложена на неопределенный срок, но, так или иначе, эпоха Александра I стала началом русского золотого века. Десятилетие от 1795 до 1805 г. – время рождения людей, которым предстояло вписать лучшие страницы в историю русской культуры и искусства. Александр Сергеевич Пушкин, Михаил Иванович Глинка, Павел Степанович Мочалов, Карл Петрович Брюллов – их детство и юность пришлись на эпоху надежд.

Стоит только взглянуть на постройки александровской поры: вот они – легкость, изящество, классическая сдержанность и соразмерность линий – черты лучшего периода русской культуры.

В дедовском доме

В Санкт-Петербурге, на улице Миллионной, совсем неподалеку от Зимнего дворца, стоял огромный особняк Джулио Литты. Маленькая черноглазая Юлия росла в доме деда и бабушки, заменивших ей отца и мать. Она носила фамилию Пален, но для высших петербургских кругов была отпрыском рода Скавронских, родичей первой русской императрицы. Отец Юлии, Павел Пален, продолжал военную службу, но при дворе о Паленах старались не вспоминать, чтобы не пробуждать у императора неприятных воспоминаний.

Девочка была обречена на странное сиротство при живых родителях. Она одинаково бегло говорила по-русски, по-французски и по-итальянски, много читала, жила среди изящества и роскоши, среди старинных книг, картин и статуй. Юлия серьезно занималась музыкой, прекрасно пела. У нее было все, кроме родительской любви. Немногое известно о детских годах Юлии, очевидно лишь одно: приемный отец, Юлий Помпеевич Литта, привил ей страстную любовь к искусству, которая не оставила ее на протяжении всей жизни.

Леонардо да Винчи. Мадонна Литта

Юлия бродила по безлюдным залам, рассматривала семейные портреты и огромные полотна, с которых улыбались ей греческие боги. В доме была картина, на которой часто останавливались взгляды гостей. Девочка любила подолгу смотреть на нее. Божья Матерь в голубом плаще, с младенцем на руках – мадонна, так называл Деву Марию Юлий Помпеевич. За спиной у нее было два открытых окна, а в них – горы в нежной дымке, маленькая Юлия никогда таких гор не видела. У Девы Марии – полужакрытые глаза, неуловимая улыбка, тающие черты лица. Впоследствии это полотно попадет в императорскую коллекцию и будет носить название «Мадонна Литта».

Второй брак Марии Павловны, матери Юлии, также закончился разводом. Дальнейшая ее судьба – одна из самых больших загадок рода Скавронских. По официальной версии, она отправилась в Париж заниматься музыкой. Что ж, в этом ничего невероятного нет – музыкальные способности перешли по наследству и к Юлии. Удивительно другое: не сохранилось никаких свидетельств о том, что мать Марии Павловны, ее отчим или дочь поддерживали с ней какие-либо отношения. Что послужило причиной разрыва – непонятно. Судя по всему, за границей Мария Павловна вела жизнь тихую и незаметную.

Русский Алкивиад

Когда девочка выросла, стало ясно, что она отличается живостью характера и необычайной красотой – причем красотой южной, итальянской, что заставило сплетников вновь заговорить о возможном грехе Юлия Помпеевича. Девушку ожидала придворная должность: она стала фрейлиной. Это было чрезвычайно почетно: фрейлин было всего двенадцать, все они – наследницы знатнейших фамилий. Немалую роль сыграло то, что Скавронские как-никак были в родстве с самим императором.

И жених сыскался ей – блестящий офицер, родственник – троюродный дядя, однако же почти ровесник, флигель-адъютант, Николай Самойлов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.